

Из истории Невского района. Куракина дача

В. Ф. Андрейчева

Куракиной дачей сейчас называется парк, расположенный на территории, ограниченной проспектом Обуховской Обороны, Леснозаводской улицей, улицей Бабушкина, бульваром Красных Зорь, Прямым проспектом и Ивановской улицей.

Из книги в книгу, начиная с Пыляева, переписываются сведения о владельцах – это князья Куракины: Борис Александрович, Александр Борисович и Алексей Борисович, а после 1801 года – ведомство императрицы Марии.

На самом деле все обстоит далеко не совсем так.

Из князей Куракиных владельцем здешней дачи был только Алексей Борисович, да и владел он дачей не более трех лет.

Современные границы парка значительно отличаются от границ Куракиной дачи в былые времена.

Та территория, которая с самого конца XVIII века стала называться Куракиной дачей, раньше была частью имения Александровского, или Александровки, принадлежавшего князю, генерал-прокурору Александру Алексеевичу Вяземскому.

Александровское простиралось от Невы до земель среднерогатских немецких колонистов. На

юге Александровское граничило с Мурзинкой, а на севере его граница с землями Фарфорового завода проходила по Козлову ручью.

После смерти А. А. Вяземского, последовавшей в 1793 году, его вдова, княгиня Елена Никитична, не смогла содержать такое большое имение. Не смогла она и продать его целиком, и Александровское было продано в 1798 году частями.

Александровское – отдельная тема. Об Александровском в XVIII веке можно прочитать в № 3 «Истории Петербурга» за 2007 год (С. 39–41).

А теперь – о той части Александровского, которая досталась князю Алексею Куракину.

О границе Александровского с землями Фарфорового завода я узнала из архивного документа. В ЦГИА СПб, в фонде 1163 «Александровская мануфактура» хранится дело № 1263 «О доставлении конторе Фарфорового завода плана Куракиной дачи». Вот выписки из этого дела:

«...часть дачи Александровской, принадлежащая действительному тайному советнику князю Куракину и содержащей в себе 73 души и 572 десятины земли с деревьями

Лесною и Заводскою по высочайшей воле Государя императора Павла 1-го, последовавшей в 11 день февраля 1801 года, причислена была к ведомству Императорской Александровской мануфактуры, но утвержденного геометрического специального плана той земли Мануфактура не имеет.

В конторе же Мануфактуры хранится план означенной дачи, сделанный по приказу князя Алексея Борисовича Куракина, подписанный помощником землемера Удельного департамента...»

На полях письма приписка: «...о границе по течению ручья Козлова, отделяющего бывшую Куракину дачу от земли Фарфорового завода»¹.

Что это за Козлов ручей?

В настоящее время его уже нет, но осталось его русло, постоянно мокнущее весной и во время дождливой погоды. В нижней части этого русла и трава растет другая – болотная.

Итак, территория севернее Козлова ручья не входила в состав исторической части Куракиной дачи. А что же здесь было?

Сохранилось свидетельство в виде картины художника Беньямина Патерсена «Окраина Петербурга у Фарфорового завода», написанной в 1793 году. В РГИА сохранился план земельных участков, отведенных Фарфоровому заводу, 1805 года*². На этом чертеже на месте домов, изображенных Патерсеном на переднем плане картины, значится: «*дома мастеровых, как оного, так и кирпичных заводов*».

Много позже, через 70 лет, на карте 1864 года здесь показано село Фарфоровое, дома которого рас-

Участок высохшего русла Козлова ручья на Куракиной даче. 2009 г.

* К сожалению, этот план, как и многие другие очень ценные планы, я смогла посмотреть в РГИА только в микрофильмованном виде далеко не лучшего качества.

Окраина Петербурга у Фарфорового завода. Б. Патерсен. Эрмитаж. 1793 г.

Современная панорама тех же мест. Фото 2009 г.

полагались, как это было принято в русских селениях, вдоль дороги³.

На более поздней карте 1932 года мы видим план этого села уже с переулками, спускавшимися от бывшей Шлиссельбургской дороги (пр. Обуховской обороны).

Дома бывшего села Фарфорового были снесены в начале 1960-х годов, и на этом месте, не в пример нынешнему времени, был разбит парк, ставший продолжением парка «Куракина дача». Однако и сегодня здесь можно обнаружить следы села Фарфорового.

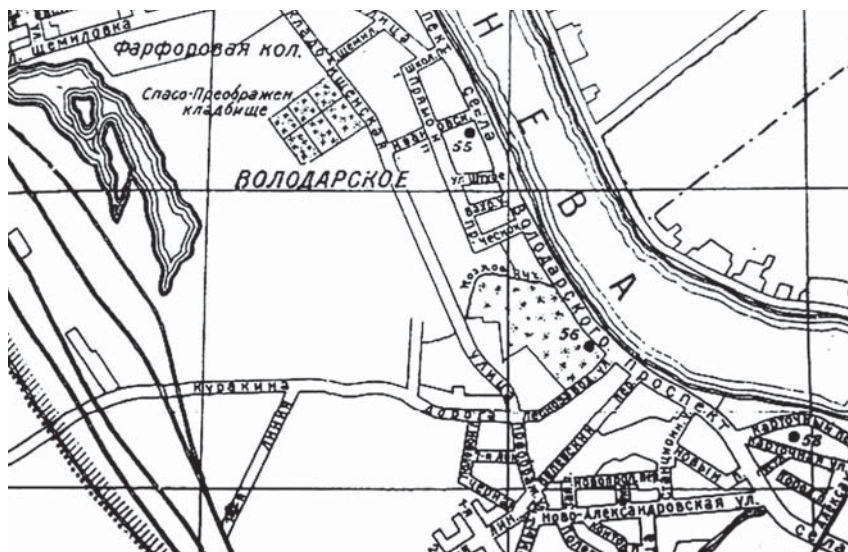
Дорожка, ведущая от самого проспекта Обуховской обороны вниз, к бульвару Красных Зорь, – это бывший Чесноков переулок. Здесь еще осталась даже стойка водопроводной колонки, которой пользовались жители двух деревянных домов, задержавшихся в нижней части Чеснокова переулка чуть ли не до 1990-х годов. Мож-

но видеть еще и деревья, которые росли у этих домов. Одно из них – необычная береза, которую трудно заметить в окружении насаженных позже лиственниц. Не знаю, что это

за разновидность, но она сильно отличается от берез, которые я когда-либо видела. Крона этой березы более плотная, нет повислых ветвей и листва темнее.

Стойка водопроводной колонки на бывшем Чесноковом переулке, а ныне – одной из дорожек Куракиной дачи. Фото 2009 г.

Куракина дача на карте Ленинграда. 1932 г.

Но вернемся к исторической части Куракиной дачи.

Немного о самом князе Алексее Куракине.

Князь Алексей Борисович Куракин (1759–1829) был младшим братом Александра Борисовича, который воспитывался вместе с великим князем Павлом Петровичем. Он начал службу в гвардии, но, будучи пожалован императрицей Екатериной в камер-юнкеры, перешел в гражданскую службу в канцелярию генерал-прокурора князя А. А. Вяземского. Как младший брат Александра Борисовича Куракина, он пользовался вниманием великого князя Павла Петровича. С восшествием на престол императора Павла он был осыпан милостями – назначен главным директором

Ассигнационного банка, генерал-прокурором и присутствующим в Совете его величества, а также министром Департамента удельных имений и канцлером российских орденов. Павел пожаловал его еще и чином действительного тайного советника, несколькими тысячами душ и богатыми рыбными ловлями на Волге. Впоследствии Павел охладел к князю из-за сочувствия к нему императрицы Марии Федоровны и фрейлины Нелидовой (когда Павел нашел себе новую фаворитку). При императоре Александре I Алексей Куракин снова был призван на службу и назначен малороссийским генерал-губернатором. Как человек и государственный деятель Алексей Куракин не оставил после себя доброй славы⁴.

Женат князь Алексей Куракин был на Наталье Ивановне Головиной (1766–1831), талантливой и образованной женщине. Княгиня Наталья Ивановна имела репутацию женщины артистичной, была композитором – автором не менее 50-ти романсов, прекрасно играла на арфе и пела чудным контральто⁵.

Дача досталась Куракину при продаже Александровского частями (подробности надо еще искать в документах XVIII века). Князь Алексей Борисович, видимо, собирался обустроиться на этой даче, так как приказал сделать ее план. Но в начале 1801 года, незадолго до своей смерти, Павел издал указ о передаче этой дачи со всеми строениями и угодьями в казенное ведомство и причислении ее к Александровской мануфактуре⁶. Взамен этой дачи князю Куракину передавалась дача в Подмоскowie. Сделал это Павел по просьбе императрицы Марии Федоровны, пожелавшей получить эту дачу для своего ведомства для использования ее ресурса на нужды Александровской мануфактуры.

Имя князя Алексея Куракина появилось в метрических книгах и исповедных росписях Троицкой церкви села Александрова с 1798 года. Упоминается Куракин как владелец дворовых людей, или крестьян, внесенных в церковные книги. После 1801 года его имя в этих книгах не встречается.

Александровская мануфактура получила эту дополнительную дачу под названием Куракиной, так за ней и укрепилось это название.

Князь Алексей Борисович Куракин (1759–1829)

Дом на Куракиной даче был каменным. Что собой представляла вся усадьба и как велик был парк этой дачи – пока установить не удалось. Известно лишь, что Высочайшим повелением от 30 августа 1813 года каменное строение Куракиной дачи было передано в ведомство Воспитательного дома для летнего помещения воспитанников. Для воспитанниц также для летнего размещения отводились деревянные дома на той же даче, но эти дома оставались в ведении Мануфактуры. С 1834 года воспитанников переместили в Гатчину, а воспитанницы продолжали проводить летнее время на Куракиной даче, пользуясь деревянными домами. Основную ценность дачи в то время составляла земля с пашнями, лугами и лесом, а также крестьяне двух деревень, входивших в дачу: Лесной и Заводской. Особую роль стала играть усадьба с парком после учреждения Малолетнего отделения Николаевского сиротского института.

Николаевский сиротский институт был создан Высочайшим повелением в 1837 году на основе учебных классов, учрежденных в Воспитательных домах для образования питомцев. Необходимо уточнить, что в лексиконе того времени воспитанниками могли называться только дети, оставшиеся сиротами, а питомцами – подкидыши.

В институт полагалось принимать дочерей обер-офицеров и гражданских чиновников. Количество детей было определено в 500 воспитанниц. Назначением института было дать сиротам призрение, нрав-

ственное и умственное образование, для того чтобы по выходе из заведения они могли собственным трудом обеспечить свое существование в звании гувернанток и учительниц в частных домах и общественных заведениях, преимущественно в губерниях.

В том же 1837 году было устроено особое малолетнее отделение для сирот-девочек от четырех-восьми лет. По достижения воспитанницами восьмилетнего возраста их полагалось переводить в старшее отделение. На Куракиной даче воспитанницы размещались лишь на летнее время.

В 1848 году Малолетнее отделение Николаевского сиротского института выделилось в отдельное учреждение для штаб- и обер-офицерских дочерей, преимущественно круглых сирот. С сентября 1848 года на Куракиной даче Малолетнее отделение стало для воспитанниц постоянным, а не только летним местом жительства. Размещалось это заведение в освободившемся каменном доме бывшей усадьбы. К тому времени взамен ветхих деревянных домов на даче построили три каменных флигеля: два двухэтажных и один одноэтажный. Во флигелях разместились баня, прачечная, кухня, пекарня, квасная, аптека и квартиры служащих.

В 1854 году, когда было учреждено отдельное правление для Николаевского сиротского института и для Александровского сиротского дома и распределено имущество между этими двумя учреждениями, Куракина дача поступила в ведение Правления сиротских заведений, как постоянно находившееся в пользовании института.

В 1867 году Малолетнее отделение перемещено было в здания упраздненной Александровской мануфактуры, а на Куракиной даче была устроена временная городская больница.

Но после визита государя, увидевшего ветхие и неудобные здания, в которых были размещены воспитанницы, их снова перевели в прежние помещения на Куракину дачу.

С 1869 года Малолетнее отделение было вновь реорганизовано, его штаты были отделены от штатов Николаевского сиротского института. Заново была сформулирована и цель воспитания: приготовление сирот к продолжению курса наук

в общих классах Николаевского сиротского института. Воспитание и обучение предписывалось проводить группами по 10 или 20 детей. Каждая такая группа должна быть вверена исключительному попечению одной воспитательницы, на которой лежало не только воспитание, но и все обучение группы. Нравственное и физическое воспитание вверено было главной воспитательнице под ведением начальницы Николаевского сиротского института.

В 1869 году дача была переименована в Александровскую, но в быту продолжала называться Куракиной.

К 1870 году дача была перестроена и расширена. Здания той поры мы можем видеть на даче и сейчас.

Главное здание расположено с западной стороны и передним фасадом в два этажа обращено к Неве, а задний фасад его имеет три этажа и обращен к бывшей Николаевской железной дороге. В этом здании помещались 150 воспитанниц Малолетнего отделения, разделенные на 15 групп. Для каждой группы были свои спальни и классы. Общими были гимнастический и рекреационный залы и церковь во имя святого благоверного князя Александра Невского. Здесь же размещался лазарет, квартиры для воспитательных дам и комнаты для женской прислуги. По обеим сторонам главного корпуса были расположены два двухэтажных флигеля. Во флигеле, расположенном с левой стороны, помещались баня для воспитанниц, прачечная, кладовая и летнее жилье для женской прислуги. В другом флигеле были кухня для воспитанниц и квартиры для служащих.

Тут было еще несколько зданий: летний лазарет, здание для приезжавших на лето из города воспитанниц и дом для летнего пребывания начальницы Николаевского института. Были также еще 11 деревянных построек для разных служб: казармы для служителей, артельная кухня и хлебная, коровник, летняя и теплая конюшни, погреб, дом для мужской прислуги, теплица, сарай,

В описании 1880 года говорится, что с западной и северной стороны Александровской дачи протекает Козлов ручей, высыхающий летом.

Школа № 328 – бывшее здание Малолетнего отделения Николаевского сиротского института на Куракиной даче

Дача окружена деревянным забором, за которым вокруг зданий разбит английский парк. Здесь же есть образцовый детский огород с теплицей⁷.

Несколько слов о церкви Святого благоверного князя Александра Невского, располагавшейся в главном здании Малолетнего отделения.

Деньги на устройство храма дал потомственный почетный гражданин Григорий Галлов, и 2 ноября 1869 года храм был освящен в присутствии принца Ольденбургского. Церковь была устроена на втором этаже рядом с рекреационным залом, отделяясь от него раздвижной перегородкой. Такой прием устройства церкви в учреждении стал обычным в конце XIX века. Так же была устроена церковь в

здании казарм Павловского полка на Марсовом поле (теперь здании Ленэнерго). Когда перегородка раздвигалась, весь рекреационный зал превращался в церковное помещение. Местоположение этой церкви было отмечено на фасаде здания заглубленным крестом⁸.

Воспитательницы Малолетнего отделения были из выпускниц того же Николаевского института или частных пансионов. Кроме воспитательниц в штате были надзирательницы (их роль пока остается неизвестной), а также учительницы музыки, гимнастики и рукоделия. Архитектор Иван Евгеньевич Иогансон, входивший в штат Малолетнего отделения, был также и архитектором Александровского сиротского дома⁹. По его проекту и было построено главное здание и другие постройки

Церковь Святого благоверного князя Александра Невского на Куракиной даче

Александровской дачи. Конечно, в Малолетнем отделении были и повара, и кухонные рабочие, и другие работники, обеспечивающие жизнедеятельность этого заведения, но документальных списков таких работников мне пока не попадалось, есть лишь некоторые сведения о них, полученные из метрических книг.

Князь А. А. Вяземский, став владельцем имения «Кайкуши», которое он переименовал в Александровское, основал на землях этого имения еще две деревни: Лесную и Заводскую.

Сведения об основании этих деревень пока очень скудны. Из метрических книг и исповедных росписей церкви Преображения Господня при Фарфоровом заводе видно, что обе эти деревни появились в 1777 или 1778 году¹⁰. Крестьяне этих деревень были не местными. По некоторым непроверенным сведениям, они были привезены из Саратовской губернии.

Из разных документов того же фонда 1163 ЦГИА СПб ясно, что деревня Заводская располагалась по берегу Невы, то есть вдоль Шлиссельбургской дороги (теперь проспект Обуховской Обороны). Почему деревня названа Заводской? Предположительно, это название означает, что крестьяне Заводской были заняты на нескольких маленьких заводах, устроенных Вяземским в своем имении. Здесь были водочный, сахарный, горшечный, кожевенный заводы¹¹. Это была обычная практика помещичьих хозяйств. Деревня Заводская в разных документах с 1798 года часто называется Кокиной или Кокинской. Названия «Заводская» и «Кокина» употребляются одновременно. Причем из исповедных росписей известно, что речь идет об одной и той же деревне. Название это появилось после 1798 года, когда вдова Вяземского продала два дома и два завода (водочный и уксусный) Иоанну Альберту Кохсу (фамилия написана неразборчиво). Наследник Кохса владел этими домами и заводами до 1833 года, когда они были проданы за долги с торгов¹². В документах встречается и еще одно название этой же деревни – Подзаводская.

Деревня же Лесная изначально, при Вяземском, была построена в другом месте – предположительно по направлению Леснозаводской улицы в районе Белевского поля.

Там в конце XVIII века был еще лес, преимущественно дровяной, который довольно активно вырубался, а на освобождавшихся землях устраивались пашни и луга.

Как уже говорилось, Куракина дача со всеми строениями, угодьями, а значит, и с деревнями Лесной и Заводской, в 1801 году была передана в пользование Александровской мануфактуре.

Управляющий Александровской мануфактурой Карл Гаскойн распорядился перенести деревню Лесную ближе к Неве, и две деревни были объединены в одну, которая позже стала называться Леснозаводской. Новая деревня строилась напротив усадьбы Куракиной дачи вдоль дороги, идущей от Невы, теперь это улица Леснозаводская. В документах фонда 1163 ЦГИА СПб есть множество подробностей из жизни крестьян деревни Леснозаводской. Вот некоторые из них.

Крестьянин деревни Заводской Степан Мельников имел свой каменный дом, пожалованный ему покойным Вяземским. Дом этот у него отобрали для жительства механика Александровской мануфактуры Эдвардса. Ему же и его внуку выделили место для постройки домов между участками переселенцев деревни Лесной. Выделили и материалы для постройки домов, сараев, конюшен, заборов и прочего (все расписано: сколько леса в деревьях, досок, кирпича для печей и прочего)¹³.

Вот список одежды, украденной в 1802 году из амбара крестьянина деревни Леснозаводской Сергея Степанова:

- «– тулуп овчинный, крытый сукном синим ровным в 30 руб.;
- тулуп овчинный, а на полах мех овечий, крытый сукном синим же в 35 руб.;
- камзол синего сукна в 5 руб.;
- кафтан суконный (солодоного?) цвету тонкий в 35 руб.;
- шапка бобровая в 12 руб.;
- сапоги в 3 руб.;
- шуба женская заячьего меху крытая (гарнипапелем?) в 25 руб.;
- сарафан китайешный с душегрейкою, темно-синие в 20 руб.;
- шуба овчинного меху, крытая крашеною синиею в 7 руб.;
- сарафан красного кумача в 11 руб.;
- два сарафана китайешные в 8 руб.;

- мужская рубашка красная в 6 руб.;
- чулок валенных 2 пары и нитяных белых 2 пары в 4 руб. 60 коп.;
- три рубашки холстинных и три передника в 3 руб. 45 коп.;
- повойников двое с (...?) и 2 пары простых в 4 руб. 50 коп.;
- 3 утиральника с кружевами в 3 руб.;
- 2 платка бумажных в 3 руб. 80 коп.;
- холста на 3 руб.;
- босовики красной кожи в 2 руб. 50 коп.;
- 2 муфты с мелочами в 3 руб.»¹⁴

Крестьяне деревни Леснозаводской привлекались к работам на Александровской мануфактуре. Так, с 1804 года крестьяне деревень Лесной и Заводской должны были выделять ежедневно по 16 человек крестьянок «для мытья воспитанникам и воспитанницам белья». К 1807 году, когда число воспитанников на Мануфактуре увеличилось, привлеченные крестьянки перестали справляться со стиркой, и кастелянша Мануфактуры стала требовать, чтобы ежедневно приходило на работу по 32 прачки, что вызвало возмущение крестьян и побудило их жаловаться в правление Мануфактуры.

Надо заметить, что работа крестьянина на барщине не могла по закону превышать трех дней в неделю, и 16 прачек работали целую неделю, а потом их сменяли другие 16. Более 16-ти прачек в день без нарушения закона о барщине крестьяне выделить не могли, и управляющий А. Я. Вильсон распорядился нанимать в случае надобности дополнительное число прачек из посторонних¹⁵.

После окончания сельскохозяйственных работ многие крестьяне переходили на оброк. Близость столичного города давала большие возможности для заработков, но для работы в городе требовался «билет». Сохранились документы, предшествующие выдаче такого «билета». Вот рапорт полицмейстера Мануфактуры Андрея Фроста директору Щеткину:

«Деревни Подзаводской крестьянин Конон Володимиров просит для прокормления работы в Санкт-Петербурге билет на 6 месяцев. Приметами: росту 2-х аршин, лицом бел, волосы русь, глаза серые, 15 лет. Октября 31 дня 1804 года»¹⁶.

Крестьянин мог поехать и в другой город, также по «билету». Рапорт Фроста Щеткину:

«Крестьянин деревни Лесной Сергей Степанов просит на проезд в Москву и обратно билет на 3 месяца. Приметь: росту среднего, лицом бел, волосы на голове и в бороде русые. Глаза серые, 35 лет. Декабря 16 дня 1804 г.»¹⁷

В фонде № 1163 ЦГИА СПб можно найти документы, содержащие информацию о том, какие сельскохозяйственные культуры выращивали крестьяне, подвладомственные Александровской мануфактуре, и как обеспечивались «мобилизационные запасы» продовольствия Мануфактуре.

Вот содержание одного из таких документов.

Крестьяне деревни Заводской обратились летом 1804 года в правление Мануфактуры с просьбой о разрешении *«бывший сломанный магазейн к пользе и выгодам нашим перестроить для торгу хлебом и другими съестными припасами в лабаз и лавку на удобном для того месте при большой Шлиссельбургской дороге противу деревни Заводской близ питейного дома... на собственный наш счет».*

Эта просьба крестьян вызвала неожиданную реакцию правления. Началось расследование о том, кто именно приказал *«сломать магазейн»* и где тот *«запасной хлеб»*, который должны были крестьяне ежегодно сдавать.

В результате расследования выяснилось, что *«магазейн был сломан»* по приказу почетного опекуна С. С. Ланского *«по случаю перевода деревни Лесной на другое место»* и что собранный за 1801–1804 годы запасный хлеб хранится частью в амбарах крестьян, бывших в этот период старостами, а частью в *«магазейне при Мануфактуре».*

Полицмейстер Андрей Фрост обещал директору Мануфактуры Щеткину, что *«в течение сего лета между деревнями Лесной и Заводской будет построен новый магазейн».* Здесь же приводятся некоторые любопытные сведения о составе и объеме запасов:

За 1801–1803 годы *«за 70 ревизких душ собрано по 13 четвериков 1 гарнец зерна и 5 четвериков 1 гарнец овса»*, а в 1804 году *«собрано по 4 четверика 4 гарнца ржи и 4 четверика 3 гарнца овса»*^{*18}.

После отмены крепостного права крестьяне деревни Леснозаводской получили слишком мало земли, чтобы жить продуктами от ее использования. Они пытались жаловаться самому императору, но ответом на их жалобу было решение оставить все, как есть¹⁹.

Так сложилось, что деревня Леснозаводская была ближе других к Александровской мануфактуре и к сменившему Мануфактуру Обуховскому заводу. Рабочие Мануфактуры переселялись в деревню и вступали в браки с ее жительницами. Недостаток земли уже просто вынуждал крестьян искать средства к жизни в работе на близлежащих промышленных предприятиях. К 1917 году крестьяне деревни Леснозаводской практически превратились в рабочих.

От деревни Леснозаводской сейчас осталась только Леснозаводская улица. Ничто, кроме названия, не напоминает о существовании деревни. Жилых домов здесь нет. Есть ресторан «Куракина дача», переделанный из общественного туалета, роддом, детская поликлиника,

бассейн. На Леснозаводскую улицу торцом выходит Речной вокзал, а напротив него находятся причалы. Парк Куракина дача, набережная вдоль Куракиной дачи и причалы Речного вокзала с белоснежными теплоходами – это одно из лучших мест Невского района.

Белевское поле имеет непосредственное отношение к исторической Куракиной даче. С 1856 года Чарльз Белль арендовал поля, находившиеся на землях бывшей Куракиной дачи. Поля эти доходили до самой железной дороги. И даже земля под железной дорогой была выкуплена при ее строительстве из земель бывшей Куракиной дачи²⁰.

Занимаясь восстановлением истории своего рода по линии мамы, я составляю именные списки крестьян села Александровского и деревень Леснозаводской и Мурзинки за период около 200 лет. По этим спискам можно будет восстановить историю многих фамилий. Фамилии деревни Леснозаводской это Андриановы, Буровы, Вершинины, Машистовы, Меженовы, Мельниковы, Щагины и другие.

* Гарнец (гарнец) – русская мера объема сыпучих тел = 1/8 четверика = 3,2798 л; четверик = 8 гарнцам = 26,24 л.

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1163. Д. 1262. О доставлении конторе Фарфорового завода плана Куракиной дачи. Л. 2, 3.

² РГИА. Ф. 485. Оп. 2. Ед. 736. Планы земельных участков, отведенных Фарфоровому заводу. 1805.

³ Атлас реки Невы от Санкт-Петербурга до Ладожского озера. 1864. Л. 6.

⁴ Знаменитые россияне XVIII–XIX веков по изданию великого князя Николая Михайловича. СПб., 1995. С. 247, 348.

⁵ Там же. С. 349, 350.

⁶ Монографии учреждений ведомства императрицы Марии. Приложение к изданию 50-летия IV отделения собственной его императорского величества канцелярии 1828–1878 гг. СПб., 1880. С. 227.

⁷ Там же. С. 357–365.

⁸ Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга. СПб., 1996. Т. 2. С. 189.

⁹ Памятная книжка Ведомства учреждений Императрицы Марии, состоящих под непосредственным их Императорских Величеств покровительством. СПб., 1871. С. 80–81.

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 259.

¹¹ Пыляев М. И. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. СПб., 1994. С. 72.

¹² ЦГИА СПб. Ф. 262. Оп. 3. Д. 50. О возобновлении границ смежных дачи села Александровского владелец барон Шлиппенбах.

¹³ ЦГИА СПб. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 29. О крестьянах, принадлежавших князю Куракину. Л. 64, 67.

¹⁴ Там же. Л. 1–6.

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 42. О женщинах деревни Лесной и Заводской, употребляемых для мытья белья питомцев. Л. 1–5.

¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 29. О крестьянах, принадлежавших князю Куракину. Л. 42.

¹⁷ Там же. Л. 50.

¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 36. О запасном хлебе, собираемом с крестьян Куракиной дачи.

¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 2. Д. 1233. По прошению крестьян дер. Леснозаводской ведомства Опекунского совета. Л. 1–16, 102–108.

²⁰ Там же. Л. 72–79.